

Реализация фазовости средствами современного немецкого языка

Хлыстунова Юлия Юрьевна кандидат филологических наук, доцент
Виноградова Наталья Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина
(г. Бийск)

Интенсивное развитие грамматической семантики, функциональной грамматики, антропологической грамматики и лингвистики, которые рассматривают возможности передачи разных смысловых характеристик события в речи и в строе естественных языков, а также обращение к специфической категории аспекта в современном немецком языке, для установления корреляций разных типов событий с возможностью передачи их фазовой характеристики конкретными средствами немецкого языка, способствует тому, что интерес к феномену фазовости увеличивается. Отечественные и зарубежные ученые неоднократно рассматривали в своих работах фазовый фактор (Ю.Д. Апресян, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслов, D. Perlmutter, В.С. Храковский и другие), тем не менее немецкий язык требует большого внимания к данной проблеме, как весьма важной для науки.

С. П. Тиунова пишет: «Фазовая детерминация как компонент качественной аспектуальности все чаще становится предметом специальных исследований в нашей стране и за рубежом... Фазовые значения проникают в саму систему видовременных форм <...>, создавая сложные аспектуально-таксисные ситуации, ситуации с отношениями конкретизации и характеристики» [3].

Ю.С. Маслов рассматривал фазовость как один из компонентов качественной аспектуальности, говоря, что «детерминация есть выделение одной из фаз в протекании действия или состояния — начальной, серединой или конечной. Выделение конечной фазы действия практически часто сливается со значением достижения предела или приближением к пределу (например, в рус. дочитывает). Выделение серединой фазы, т.е. «интрагерминальное» рассмотрение действия (рассмотрение его *intra terminus* — где-то «между» начальным и конечным пределом), соответственно сливается со значением недостижимости предела, незавершенности. Только выделение начальной фазы действия или состояния дает более самостоятельное аспектуальное значение — ингрессивное (инцептивное), широко представленное в самых различных языках» [1].

Специфика фазовости заключается в том, что она связана и с природными явлениями, и с человеческой деятельностью, что находит отражение в познавательной деятельности человека, как носителя процессуального признака. Фазовость представляет собой некую точку, которая «лежит на пересечении таких категорий, как бытие, время (развитие во времени), предельность (предел, граница), изменение,

дискретность (прерывность), превращение (качественный скачок), мгновенность» [2].

Многие лексические единицы, которые встречаются в источниках эмпирического материала текстов художественных произведений современных немецкоязычных писателей, реализуют фазовую семантику только на уровне логико-понятийного содержания. Так, на примере предложения «In der seltsamen Verfassung hatte Theodor Bianchis Haus verlassen [5]» и вслед за Ю.Ю. Хлыстуновой в статье «Современные подходы реализации фазовости в немецком языке», можно сказать, что в предложении лексема *verlassen* выражает конечную фазу действия. Теодор, главное действующее лицо в представленной ситуации, покинул дом Бианчи (хозяина дома). Значение глагола *verlassen* предполагает срединную фазу — пребывание в доме (*Теодор находился в доме определенное время*), после чего он его покинул — конечная фаза. Предшествующие фазы, фазы, указывающие на начало и середину, на тот факт, что данное лицо когда-то пришло в дом и прибывало там, выражаются имплицитно, они не реализуются в предложении, они логически предполагаются. Если человек покинул дом, то он до этого там был, что относится «к логико-понятийному содержанию предложения, нежели к актуальному его смыслу» [4].

Говоря о периодах человеческой жизни, которые номинированы в языке можно выделить и своего рода фазовость, которая может быть реализована только на уровне логики. Здесь уже можно говорить о логико-семантическом подходе к фазовости, при котором именные лексемы могут выражать возрастные фазовые характеристики, календарные фазовые характеристики. Рассматривая существительные, которые противопоставлены по фазовым признакам, такие как *der Knabe*, *der Mann*, *der Alte* могут выражать фазовую характеристику только в этих оппозициях, т.е. в парадигматике, а в предложении фазовость выражать уже не будут. При рассмотрении любого примера в тексте, мы не сможем диагностировать фазовость, если используем эту лексему однозначно, поскольку она не актуализируется в каждом предложении. Фазовость возможно увидеть только на уровне парадигматики, когда сам слушающий или читающий определяет некую точку отсчета.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что фазовость может быть выражена различными средствами немецкого языка, которые могут ее четко диагностировать, и, которые диагностируют ее имплицитно, как на функционально-семантическом уровне, так и в парадигматике.

Литература:

1. Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке: Значение и употребление // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. — М., 1959. — С.157-312.

www.esa-conference.ru

2. Соколов О.М. Семантика и парадигматика категории фазисности русского глагола // Проблемы лексической и категориальной семантики. — Симферополь: СГУ, 1982. — С.3-18. 13.

3. Тиунова С.П. Средства выражения фазовости в современном английском языке. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. 168 с.

4. Хлыстунова Ю.Ю. Современные подходы реализации фазовости в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5 (59). - Тамбов, 2016. - С. 147-150.

5. Heuse P. Am Tiberufer /P. Heuse. — М.: Издательство «Менеджер». —2000. —208 с. 64